

Глава 43. Больной и слабый наставник: его образ рухнул

Мощь небесного гнева за пределами обители становилась всё более сокрушительной. Чэн Муюнь, не теряя времени, поспешил выйти наружу. Он вовсе не хотел, чтобы молнии обратили в пепел место, где он прожил так долго. Найдя достаточно открытое пространство, он опустил на землю, приняв позу для медитации.

Хэ Юань, разумеется, следовал за ним тенью. Заметив, что наставник сел, он произнёс:

— Наставник, я буду охранять ваш покой.

Чэн Муюнь бросил на него короткий взгляд и кивнул:

— Хорошо.

Однако Хэ Юань не спешил отходить. Он поднял руку и тыльной стороной ладони нежно коснулся щеки Муюня.

— Я здесь, — тихо добавил он. — Не беспокойтесь.

Муюнь лишь слегка нахмурился, но не стал пресекать это вопиющее нарушение границ между учителем и учеником. Пройдя через всё в мире иллюзий, он сокрушил своих внутренних демонов. Наставник и сам не замечал, что заложенная в его образ при входе в этот мир черта «закостенелости» на самом деле превратилась в его сердцеда.

Всё, что случилось прежде — убийство Ло Цзю, изъятие кости Дао у Хэ Юаня, одинокое падение на путь демонов и, наконец, гибель вместе с Десятью Владыками Царства Демонов — всё это было происками его собственного внутреннего демона.

Чэн Муюнь и не подозревал об этом, в то время как бывший ученик, веками томившийся в плену наваждений, первым всё разглядел и с помощью иллюзорного массива помог учителю освободиться.

«Позор какой, — мысленно вздохнул Муюнь. — Собирался помочь Хэ Юаню одолеть внутренних демонов, а в итоге сам оказался тем, кому протянули руку помощи»

[Ты знаешь, что случилось со шкалой прогресса?] — раздался в голове тихий голос Системы.

Муюнь сохранял полное спокойствие:

«Рухнула, полагаю»

[Откуда такая уверенность?!]

«Ха. Дао Бесстрастия Хэ Юаня дало трещину, надежды на его вознесение тают. Разумеется, прогресс должен упасть»

Система, казалось, была на грани краха:

[Ты знал? Ты всё это знал и всё равно в этой иллюзии... лёг с ним в постель?!]

В то время маленький помощник был заперт в «тёмной комнате» три дня и три ночи. Он тщетно взывал о помощи, вынужденный в полном отчаянии наблюдать, как шкала прогресса неуклонно ползёт вниз.

Чэн Муюнь холодно усмехнулся:

«Вместо того чтобы допрашивать меня, лучше бы поскорее подала отчёт и проверила код»

Услышав это, Система на мгновение замерла:

[Что ты имеешь в виду?]

Тем временем над головой загрохотал гром. Иссиня-черные тучи нависли низко, и первый разряд толщиной в обхват сорвался вниз, точно бешеный конь, целя прямо в Муюня. Тот сидел с закрытыми глазами. Лишь коротким движением он вскинул меч, и его воля устремилась ввысь, встречая небесный огонь. Энергия столкнулась с молнией, гася её мощь, так что до макушки наставника не долетело ни искры.

Он всё ещё мог совершенно спокойно продолжать разговор с Системой:

«Я тут всё проанализировал. В мире иллюзий, примерно в то время, когда я восстанавливался на Пике Медицины, Хэ Юань перехватил контроль над половиной массива. А я и не заметил, как меня самого затащили в наваждение»

[А? Нет... Разве ты не держал всё под контролем? Мы же думали, что он полностью погружён в иллюзию!]

С самого начала Хэ Юань вёл себя именно так, как и подобало жертве наваждения: спорил из-за Ло Цзю и даже тайно прокрадывался в темницу, чтобы спасти её. Это были явные признаки того, что он верит в реальность происходящего.

«Трудно сказать, — отозвался Муюнь. — Возможно, какое-то потрясение вернуло ему ясность

сознания. Но я не понимаю, почему он не стал разрушать массив, а решил продолжить игру. В общем, меня обвели вокруг пальца — почти все последующие сюжетные повороты были выстроены его волей»

Система слушала, едва понимая:

[Но... почему ты тогда той ночью так легко пошёл на поводу и... лёг с ним?]

«Потому что у тебя произошёл баг»

[Что значит «у меня произошёл баг»? — возмутилась Система. — Не было у меня никаких багов!]

Она категорически отказывалась это признавать. Как новейший искусственный интеллект мог допустить ошибку?

«После выхода из затвора мне внушили чувство любви, — резонно ответил Чэн Муюнь. — Точнее сказать, время в иллюзии действительно обратилось вспять, и моё состояние вернулось к той точке, когда в меня была вшита эта "любовь". Поначалу я этого не осознавал. Только той ночью, после того как ранил Хэ Юаня, я почувствовал неладное»

Он сделал короткую паузу и продолжил:

«В тот миг я пожалел о содеянном. Раскаяние и боль были так сильны, что я утратил контроль, а тут ещё Хэ Юань со своими соблазнами... Вот и переспали. Впрочем, должен признать, он был неплох. У мастеров меча отличные тела...»

[Стой, стой, стой! Мне сейчас придётся включить цензуру!]

Муюнь не стал больше её истязать:

«Поэтому будь паинькой, иди и сообщи о баге»

Система окончательно растерялась:

[Ладно, ладно... Я сейчас же отправлю отчёт по коду. Но как могла возникнуть проблема? Это же невозможно]

Муюнь снова взмахнул мечом, играючи отражая второй удар небесной молнии.

«Почему невозможно? Раз уж мировые линии трещат так, что вы не можете вмешаться, то и в

способностях Хэ Юаня нет ничего удивительного. В мире совершенствования сила — это понимание и контроль над правилами. Возможно, сам того не осознавая, он подчинил себе часть законов и из-за своей одержимости применил их в призрачном массиве...»

Договорив, Муюнь открыл глаза и встретился взглядом с бывшим учеником. Сердце вновь пропустило удар. Он поспешно опустил взор, чувствуя, как пульс в груди становится прерывистым. Это ощущение всё никак не желало исчезать. Даже если он — бамбук, у которого нет сердца, эти чувства могли задержаться на какое-то время, и неизвестно, когда они окончательно рассеются.

Чэн Муюнь ненавидел это чувство утраты контроля. Пока он не мог стереть себе память, это состояние было невыносимым. Закрыв глаза, он перестал смотреть на Хэ Юаня и сосредоточился на испытании.

Громовые удары следовали один за другим. Грохот привлёк внимание всех учеников ордена Тайсюань, не находившихся в медитации. Подобная мощь могла означать лишь одно — великий мастер проходит через испытание. Судя по размаху грозowych туч, речь шла о стадии Закалки и Преодоления Испытания.

Но откуда в ордене Тайсюань взяться мастеру на стадии Единения с Телом? Первый человек в царстве Цзючжоу, Почтенный Меч Сюаньхун, достиг этой ступени ещё несколько сотен лет назад.

Никто не смел приблизиться к Пику Вэньдао. Те немногие смельчаки из числа старших учеников, что попытались подойти поближе, были мгновенно отброшены ледяной, пронзительной аурой меча. В этой силе чувствовалась жажда крови — Хэ Юань, чей путь был кроплен кровью бесчисленных демонов, не потерпел бы помех.

Лишь двое не побоялись гнева. Боевой дядя Гэн и глава ордена поспешили к месту событий, и Хэ Юань не стал их останавливать. Ещё не успев приземлиться, они увидели того, кто стоял в центре бури, и едва не свалились со своих мечей от изумления.

Глава ордена даже начал заикаться:

— Дя-дя... старший дядя... я ведь не ошибаюсь? Это действительно Чэн Муюнь?

Гэн Чжэ тоже долго стоял в оцепенении, прежде чем прошептать:

— Этот безумец Хэ Юань... Он действительно осмелился пойти против воли Небес.

Глава хотел было подойти ближе к Юаню, но Боевой дядя Гэн вовремя его удержал.

— Не советую. Хэ Юань сейчас не признаёт никого. Для него существует только его наставник,

— понизив голос, добавил он. — Попробуешь им помешать — и Меч Рассвета разрубит тебя пополам.

Глава замолчал.

Последний удар молнии Муюнь встретил без меча. Он позволил разряду обрушиться на тело, используя силу небес для очищения каналов и закалки плоти. Это был путь меча — экстремальный, но невероятно эффективный. Испытывая боль от взрывающихся вен и разрывающейся кожи, мастер мог выйти на новый уровень.

Для Чэн Муюня боль была привычным делом. Он пребывал в глубоком покое, пока искры молний плясали на его коже, точно диковинные украшения.

Спустя четверть часа небо прояснилось, и тучи начали рассеиваться. Муюнь открыл глаза и встретился с ликующим взглядом Хэ Юаня. Он невольно улыбнулся, глядя, как тот стремительно приближается. Не успел он опомниться, как Хэ Юань опустился перед ним на одно колено и запечатлел на его щеке мимолётный поцелуй.

Муюнь отстранился, в его голосе прозвучало недовольство:

— Не забывайся.

Хотя он и сказал это, в глубине души он не чувствовал прежнего отвращения. Внутренний демон был повержен, и негативные черты его образа исчезли. Муюнь с иронией подумал, что и впрямь наступил день, когда он готов принять подобные отношения между учителем и учеником. В этом даже было некое очарование.

Едва оттолкнув Хэ Юаня, он заметил неподалёку ошеломлённых главу ордена и Боевого дядю Гэна. Муюнь застыл и бросил на ученика гневный взгляд:

— Иди и разберись с ними.

— Слушаюсь, — отозвался Хэ Юань, и в его голосе послышались весёлые нотки. Опасаясь по-настоящему разгневать наставника, он послушно направился к незванным гостям.

Глава всё ещё пребывал в трансе, а вот Гэн Чжэ уже начал сопоставлять факты.

— Ты поместил душу в прежнее тело Чэн Муюня... — нахмурился он.

— Это мой наставник, а не просто тело, — перебил его Хэ Юань.

Услышав этот властный тон, Гэн Чжэ не стал спорить. Помыслы Юаня было невозможно предугадать. Единственное, что он мог — это присматривать за ним, чтобы тот окончательно не пал во тьму. Хэ Юань, шедший путём меча и снедаемый привязанностью, стоял на самом краю бездны. Одно неверное движение — и последствия будут катастрофическими.

В этот момент глава ордена наконец пришёл в себя и спросил о главном:

— Брат Хэ, что... что происходит между тобой и старшим дядей Чэном?

Хэ Юань ответил совершенно буднично:

— Он мой наставник. И он мой спутник на пути Дао.

Такие шокирующие слова только Хэ Юань мог произнести так легко, словно обсуждал погоду. Попрание основ и законов, казалось, для него ничего не значило.

Боевой дядя Гэн нахмурился:

— Твой путь Дао... твой дух...

Хэ Юань обернулся к Муюню:

— Неважно. Если Дао разбито — я выстрою его заново. Главное, что он...

Он не успел договорить. Его зрачки сузились от подступившего ужаса. Тучи, что только что начали таять, мгновенно сгустились вновь, становясь черными, как чернила. В недрах этого мрака зародились золотые разряды толщиной с вековое дерево.

Грянул гром, предвещая бурю.

Чэн Муюнь тоже почувствовал неладное. Вскинув голову, он мысленно обратился к Системе:

«Ох... Похоже, в этот раз мне действительно конец»

[Что... что случилось?]

«Девятиоборотный Золотой Гром. Под его ударами выживает едва ли один из десяти. Обычно такое испытание выпадает лишь на долю тех, чьи злодеяния вопиют к небесам»

Муюнь остался сидеть на месте. От небесной молнии невозможно скрыться. Вместо

бесполезной борьбы он начал выравнивать потоки энергии, готовясь встретить удар в лучшем состоянии.

[Но почему?! Ты же не сделал ничего дурного!]

Муюнь вздохнул:

«Это из-за Хэ Юаня. Воскрешение мертвых идёт вразрез с Небесным Путём, и теперь Небеса желают стереть меня как ошибку. Мне не выстоять под этим ударом. Готовься к краху мировой линии»

Система не успела ответить — первая молния обрушилась на него. Золотое сияние полностью поглотило фигуру Муюня, скрыв его от глаз.

Хэ Юань уже сорвался с места, но глава и Гэн Чжэ мёртвой хваткой вцепились в него.

— Ты с ума сошёл?! Если ты вмешаешься, мощь кары только удвоится!

— Вы оба обратитесь в прах! У него есть хоть какой-то шанс, пока он один!

Один за другим ударили восемь разрядов. Вокруг на мгновение воцарилась гнетущая тишина.

Они наконец увидели Чэн Муюня. Его одежды превратились в обугленные лохмотья, на губах запеклась кровь, а кожа была покрыта ранами. Он едва держался, опираясь на воткнутый в землю Меч Вэньдао.

Но черные тучи не спешили уходить. В абсолютной тишине с небес сорвался девятый, последний разряд — исполинский столб золотого огня, чья мощь стократно превосходила всё прежнее.

Муюнь поднял голову. В его взгляде читалось спокойствие и готовность принять неизбежное. Но в самый последний миг Хэ Юань, раскидав державших его людей, безумным рывком бросился в эпицентр бури и накрыл наставника своим телом.

— Хэ Юань!

— Брат Хэ!

Золотой Гром обрушился на них, не оставляя пути назад. Яркая вспышка ослепила мир, и мириады электрических змей сплелись в один клубок, стремясь уничтожить тех, кто посмел нарушить волю Небес.

<http://bllate.org/book/15360/1427801>